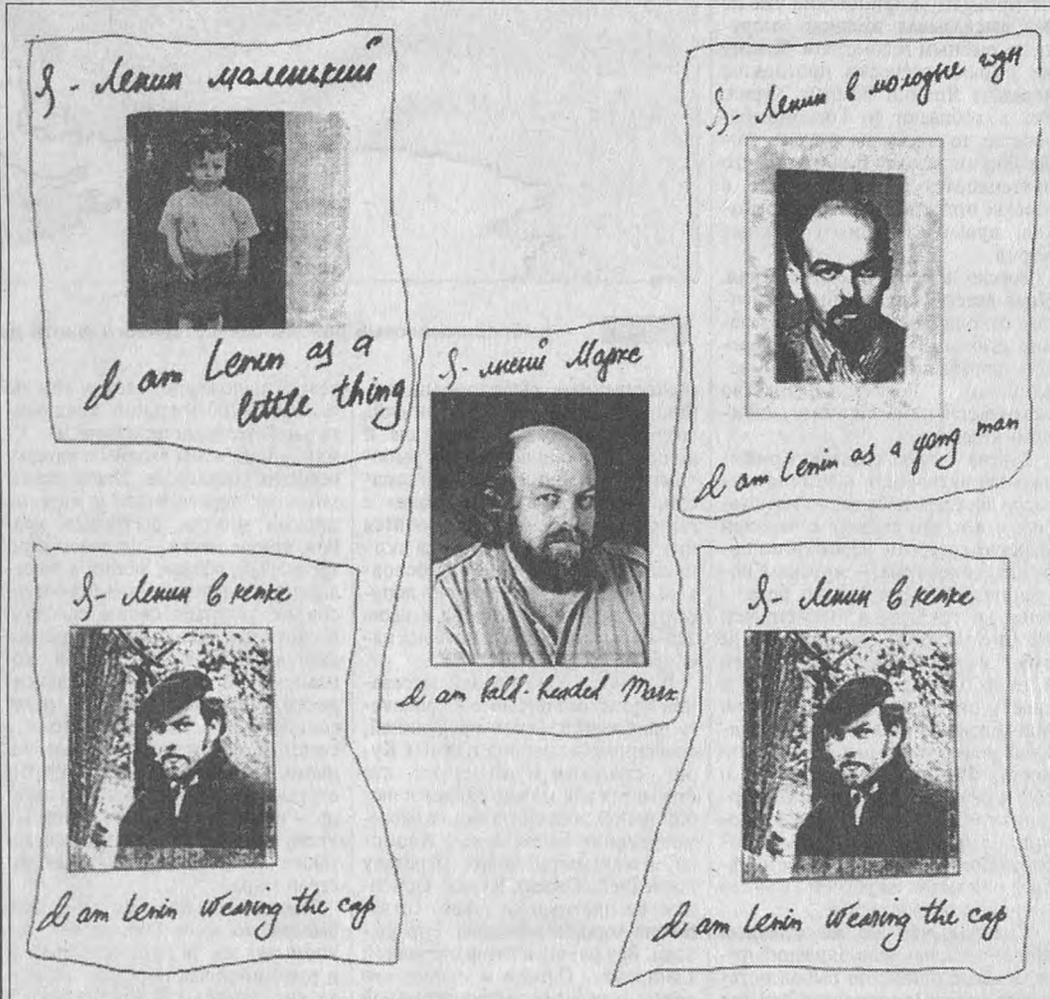

ФОТОГРАФ И ЖИВОПИСЕЦ

Гороховский и Файбисович в московских галереях

«Семен Файбисович как Ленин в кепке». Из проекта «Монументальная пропаганда».

Михаил Сидлин

Есть два Файбисовича. Один — гиперреалист, другой — фотограф. Первый известен по картинам, которые не раз выставлялись. Второй — по выставке в зверском Центре современного искусства. «Наш пух» — экспозиция, которая открыла нового Семена Файбисовича.

Есть два Гороховских. Конечно, есть отец — Эдуард и сын — Евгений, оба — художники. Но речь не об этом: существуют вявые два Эдуарда Гороховских. Один выступил в Третьяковской галерее, другой — в галерее «Файн арт». Третьяковка представила ретроспективу, «Файн арт» — серию работ, созданных в 1998 году. Гороховский «старый» создавал картины с помощью фотографии. «Новый» — картине предпочел фотографию.

Живопись Гороховского выросла из классического портре-

та. Но при помощи фотографии. Потому что портрет, интересный ему, прошел через фотоателье. Гороховский использует старые снимки. Он вносит их в пространство произведения. На пути к картине художник их перерисовывает — клеточка за клеточкой. Но он берет старые фотографии и превращает их в картины не механически. Четкий силуэт, классическая «улыбочка» позирующих, группировка фигур, которая сохраняет приемы студийного фото, — многие черты заставляют зрителя ассоциировать картины Гороховского с фотографией. Сказать «это фотографично» о его живописи — значит прямо указать на природу этих работ. «Фотографичность» в них подчеркнута, как ключевой признак.

Гороховский свидетельствует об ушедшей реальности. Старые снимки разбросаны вольно по стене в Третьяковской галерее. Картины, в которых эти фотографии были использова-

ны, — здесь же, рядом. Силуэты людей выступают из активного фона. Радикальный переход — от черно-белого изображения к цветному — оживляет фигуры: они переходят из пространства прошлого — в настоящее, приближаются к зрителю. Но игра пятен, мазки поверх «фото» — слоя подчеркивают живописную природу самого изображения. В поле холста живописное вступает в сложную игру с фотографическим. При этом фотография вносит в холст мемориальный сюжет. А живопись — живое течение жизни.

«Еще когда в начале семидесятых я начал, глядя по сторонам, скрести перышком по ватману, заметил, что изображенное мной слишком часто и подозрительно быстро исчезает с лица земли. По Кабакову, вербальное фиксирование дезавуирует предметный мир, а у меня тем же занималось визуальное, причем делало свое дело не концептуально, а «всерьез». Например, тут же снесли пару

воспетых мною сараев; сгорели винный и продуктовый магазины; исчезла огромная, роскошная, многолетнего настоя поймака в соседнем дворе...» Так Семен Файбисович описывает воздействие своих работ на окружающую реальность. Фиксирование уничтожает предмет, а художник превращает бытие в небытие с результативностью, которой позавидует любой маг. Файбисович омертвляет. Гороховский, наоборот, возвращает к жизни.

Файбисович — гиперреалист. Именно в таком качестве он известен. Гипер-, он же фотореализм — это стиль производства картин, подражающих фотографии, средствами живописи, но с внешними эффектами фото. В картинах Файбисовича сконцентрирован московский сумрак. И отчуждение человека от мира в этом сумраке получает свое отчетливое выражение. «Фотографичность» у него — средство передачи отчуждения. Чем фотографичнее, тем безжизненней.

Гороховский и Файбисович работают по-разному. Но с помощью одного средства — фотографии, превращенной в картину. И это — два очень разных художника. Но их объединяет еще одно: в 1999 году они вдруг выступили как фотографы. Резкие линии, разрывы форм, контрастные сочетания плоскостей и — цвет, который доминирует в пространстве: эмоционально окрашенный цвет характерен для фотографа Гороховского. Размытые переходы полутонов, точка зрения, предельно приближенная к предмету, а сам предмет — легкий, невесомый, ускользающий — пух: так выглядят фотографии Файбисовича. Гороховского и Файбисовича объединяет то, что их новые работы фундаментально инаковы, чем их же холсты. Но эти произведения средствами фото решают живописные проблемы. Это фотографии живописцев.

«Фотография — картина — фотография» — так называется выставка Эдуарда Гороховского в Третьяковской галерее. Вопрос отношения фотографии к живописи и живописи к фотографии — один из самых важных для истории искусства на протяжении последних полутора столетий. Гороховский и Файбисович идут по одному пути — в своей живописи они идут вслед фотографам, в своих фотографиях — вслед живописи. Так противоречие между картиной и снимком решается в пользу плодотворного синтеза.